

Зачем Финляндия спровоцировала Зимнюю войну?

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

(дополненный и переработанный)

Первоуральск, 2015

ОТ АВТОРА

Подавляющее количество российских авторов, пишущих о Советско-финляндской войне 1939 – 1940 г.г. уделяют основное внимание боевым действиям, дипломатии, разведке. Об экономике так называемой «зимней войны» не написано почти ничего.

Как случилось, что военно-экономические планы Финляндии в войну 1939 – 1940 г.г. авторы десятков книг о «зимней войне» исследовать «забыли» – понять сложно. Дошло до того, что некоторые исследователи уже разобрали едва ли не поштучно судьбу каждого финского самолета. А о том какие Финляндия имела военно-экономические планы, как работал финский тыл написано не много.

На сегодняшний день общепризнанным считается, что мировые войны XX века были соревнованиями промышленных потенциалов, войнами экономик.

Всякий раз, когда блицкриг не удавался, решающим фактором становилось снабжение, производство, способность организовать материальное обеспечение фронта и тыла.

Сведения о том, как работал финский тыл в «зимней войне» отрывочны, скудны и разбросаны по множеству источников.

В задачу автора входило собрать, сравнить и проанализировать те сведения и факты, которые уже опубликованы на русском языке. Читатель не найдет здесь никаких вновь открытых архивных документов, никогда не публиковавшихся фотографий или иных уникальных материалов.

Автор просто предлагает читателю посмотреть на советско-финляндскую войну 1939 – 1940 г.г. не с фронта, а с тыла. С финского тыла. А на это, уверяем, стоит посмотреть: «зимняя война» предстает совсем в другом ракурсе.

КАКИМ БЫЛ ЦАРСКИЙ ПОДАРОК?

В царской «тюрьме народов» Финляндия была привилегированным «заключенным». Она имела автономию, таможду, в стране не действовало российское право (финны пользовались шведским), работала шведская система образования. Финляндия откупалась от воинской повинности и если некоторые финны добровольцами участвовали в первой мировой войне, то в основном на стороне Германии.

После того как Финляндия перешла под власть русских царей, самодержцы Финляндию благодетельствовали и подарили ей большие территории на Карельском перешейке и в Лапландии.

Сейчас часто критикуют генсека Никиту Хрущева за подарок Крыма Украине. Однако и цари тоже любили земли раздаривать. Царский подарок в XX веке обернулся большой кровью.

С экономической точки зрения на момент «подарка» эти территории особой ценности не представляли. Но в XX веке после обретения Финляндией независимости ценность их многократно возросла.

В первую очередь из-за стратегического положения – близости к таким важным в военном и политическом смысле городам как Мурманск и Ленинград. Но и экономическом – тоже. Огромные лесные массивы на севере и пахотные земли на Карельском перешейке имели для Финляндии не малую ценность.

По утверждениям финских историков в приграничной полосе, главным образом на Карельском перешейке в 1940 году располагались 15 процентов всех финских пахотных земель, а по мнению Маннергейма - 11 процентов.

По сути, независимость в тех границах, в которых она была к началу 1939 года, Финляндия получила не от большевиков, а от царей. Признание независимости Финляндии было лишь формальностью. Потому что фактически она уже являлась независимой.

Правильней сказать, что после распада Российской империи Финляндия сменила формальную зависимость от России на фактическую зависимость от Германии. Российская империя в экономике Финляндии участвовала в основном только тем, что ее кормила – поставляло зерно. Еще находясь в составе Российской империи, Финляндия стала националистической страной. В первую очередь финский национализм овладел практически всей экономикой Финляндии, чтобы в дальнейшем, профинансировать националистическую идеологию и пропаганду.

Еще в 1886 году банковское дело в Финляндии стало прерогативой лишь финских граждан. Все время усложнялись правила приобретения иностранцами недвижимости в Финляндии. В конце концов, это дело для них стало малореалистичным.

А компании, в которых была доля иностранного капитала, могли приобретать недвижимость только с разрешения финских властей.

Еще раз уточним, что жители России для Финляндии, которая как бы, являлась частью империи, считались иностранцами. Поэтому русские промышленники, которые видели выгоды от деятельности в Финляндии, начали принимать финское гражданство. Однако националистические власти и здесь ставили всевозможные препоны.

Результатом этой политики финских властей стало то, что большая часть русских промышленников, владевших предприятиями в Финляндии, были вынуждены избавиться от своих металлургических и прочих заводов. Такая судьба постигла заводы: «Райвола», «Херайоки», «Святая Анна», «Сулепула», «Ютедас», «Хутокоски», «Орви», «Картулла» и многие, многие другие...

Особенно заметным присутствие русских было в металлургии в областях подаренных царем Финляндии территорий. Однако во второй половине XIX века оно стремительно снижалось.

Уже к 1902 году, число людей, проживавших на территории Финляндии, считавших своим родным языком русский составляло всего 0,2 процента населения. Финские националисты, говоря, современным языком «отжали» у русских промышленников собственность задолго до Октябрьской революции в Петрограде!

Впрочем, этот «отжим» явился рычагом сдерживающим развитие промышленности Финляндии. Индустриализация в стране пробуксовывала

и после обретения страной независимости. Собственно финские предприятия развивались слабо.

Барон Густав Маннергейм, швед по национальности, очень благожелательно относился к шведско-финскому экономическому сотрудничеству. Но и он ничего не мог поделать для своих земляков – финские националисты даже в этом случае брали верх.

Маннергейм в своих мемуарах рассказывает как Финляндия в 1936 году налаживала выпуск артиллерийских орудий. По мнению барона лучшим вариантом было бы сотрудничество со шведским концерном «Боффорс».

Маннергейм пишет:

«Все мои усилия привели лишь к частичному результату, поскольку министр обороны и технические органы, подчинённые ему, относились отрицательно к сотрудничеству с «Боффорсом». Националистический образ мышления, нашедший отклик и в парламенте, мешал этим кругам представить себе даже возможность того, что наша страна может оказаться объектом внезапного нападения».

Угрозу «внезапного нападения» оставим на совести барона, но сложности иностранного капитала в Финляндии он подметил верно – даже «Боффорсу» в Финляндии было работать не просто.

В результате националистической политики к моменту обретения «независимости» Финляндия была довольно отсталой аграрной страной.

Интересно, что несмотря на преобладание аграрного сектора, сельское хозяйство Финляндии приносило довольно скромные результаты. До Октябрьской революции житницей Финляндии считалась Вазаская губерния.

Здесь сеяли «вазаскую» рожь, которая «славится во всей Финляндии» - так писали в царских географических атласах.

«Земледелие дает плохие результаты, несмотря на упорный и тщательный труд жителей. Под пашни приходится осушать болота, выжигать лес и даже наносить плодородную почву».

Чуть более успешным делом было скотоводство. Поэтому в некоторых районах Финляндии был даже избыток сливочного масла и его вывозили за границу. Значительную роль играло рыболовство в шхерах, в Ладожском и в более мелких озерах страны.

Однако главной отраслью Финляндии была лесная отрасль. Финны рубили, сплавливали лес, собирали смолу, изготавливали деготь. Многочисленные лесопилки готовили пиломатериалы. Которые в свою очередь, использовались для производства бумаги, деревянной посуды, мебели...

Наиболее мощным в промышленном отношении был район Гельсингфорса (Хельсинки). На втором месте шел район города Або. Остальные районы страны значительно от них отставали. О «мощности» националистической экономики Финляндии говорит хотя бы то, что до начала гражданской войны в Финляндии свое значение, как отрасли экономики, имела охота на тетеревов и рябчиков...

Для бюджета царской России Финляндия была обузой. Финляндия, подобно «независимой» Украине XXI века, получала от России экономические выгоды и на полученные в результате этого средства, возвращала дремучий национализм.

МОЖЕТ ЛИ МАЛЕНЬКОЕ ГОСУДАРСТВО НАПАСТЬ НА БОЛЬШОЕ?

При изучении войн XX века влияние военно-экономических факторов на исход войны принято считать определяющим. Казалось бы, очевидная вещь: страна, выпускающая 10 пулеметов в месяц не может победить государство производящее 1000 пулеметов в месяц. А страна способная мобилизовать и вооружить 100 тыс. человек никогда не сможет тягаться с государством, способным поставить под ружье несколько миллионов бойцов.

И это в принципе верно. Но каждое явление необходимо рассматривать в конкретно-исторических условиях.

В истории масса примеров, когда по тем или иным причинам, большие, хорошо материально обеспеченные армии терпели поражения от маленьких и хуже вооруженных. Достаточно вспомнить победы древних греков над персами, или сражения буров с англичанами...

Ничтожные по численности отряды конкистадоров опрокидывали многотысячные войска индейцев, а небольшие группы английских колонизаторов приводили в повиновение индийских, китайских и африканских властителей, обладавших огромными армиями.

Однако если страны стоят на одном цивилизационном уровне, лучший вариант для агрессии маленькой страны против большой имеется тогда, когда большая страна воюет не только с маленькой страной, но и с другими большими державами.

Любые разговоры о невозможности нападения маленького государства на большое опровергаются всем ходом истории.

Классический пример: небольшое королевство Пьемонт во время Крымской войны объявило войну Российской империи и вышло победителем. Правда есть маленькая, но важная деталь: вместе с Пьемонтом против России воевали Британская, Французская и Османская империи. Точнее сказать, что Пьемонт считался воевавшим вместе с ними.

Для чего это важно понимать в контексте изучения «зимней войны»? Дело в том, что советско-финляндская война 1939 – 1940 г.г. была не первой советско-финляндской войной!

Ей предшествовали еще две.

Первые нападения финнов на советскую территорию начались еще в середине 1918 года, но особый размах приобрели весной и летом 1919 года. Наиболее опасным было вторжение финнов в район Олонца, представлявшее непосредственную угрозу Ленинграду. Это была, так называемая, «Олонецкая экспедиция».

Финская «экспедиция» была отражена Красной армией, но страх перед повторной «экспедицией» и недостаточность средств для ее отражения вынудили Советскую Россию пойти на новые уступки. Согласно договору, подписанному в Юрьеве (Тарту) Советская Россия передавала безвозмездно Печенегскую область (Петсамо).

С точки зрения финской экономики это было важнейшее приобретение. Петсамо не только давал Финляндии выход в Ледовитый океан, но и стал местом добычи никеля и меди. По никелю это было крупнейшее месторождение во всей Европе. Позднее, эти месторождения послужили важнейшим источником снабжения никелем промышленности третьего рейха.

Фактически, отдавая эти территории Финляндии огромная Советская Россия, подвергавшаяся атаке интервентов Антанты, и находившаяся в состоянии гражданской войны, признавала поражение.

Но советские уступки только разогрели финский аппетит и в 1922 году отряды белофиннов снова вторглись на территорию Карелии.

Писатель Геннадий Фиш много писавший о Финляндии отмечал экономические предпосылки этого вторжения:

«...поздней осенью 1921 года, когда фирма «Гутцейт» получила миллионные заказы от великобританских негодников на телеграфные столбы и шпалы и собиралась их выполнять в лесах Советской Карелии. Но для этого сначала надо было захватить эти леса! Тогда отряды финских добровольцев отправилось «помочь» «братьям карелам».

И далее он пересказывает содержание шведских газет:

«...сообщалось, что предстоит расширение финляндской лесопильной и бумажной промышленности, так как Лига наций, по всей вероятности решит, что Советская Карелия должна быть присоединена к Финляндии».

Бои шли с начала года до марта. После чего финны были вынуждены отступить. Лига наций утерлась, но в конце 1939 года отыгралась исключив из организации СССР.

Для тех читателей, на которых особенно действует магия цифр, приведу вот такие данные: численность Красной армии в начале 1922 года составляла 1 млн. 354 тыс. 516 человек. Это близко к численности половины населения всей Финляндии того периода.

А силы вторжения финнов составляли пять-шесть тысяч человек. И отражения такой небольшой группы захватчиков потребовало серьезных усилий со стороны советского государства. Более того, довольно быстрое отражение агрессии случилось во многом благодаря помощи финских рабочих.

Если у большого соседа с многолюдным населением и многочисленной армией имеются внутренние проблемы, да еще плюс к этому большой сосед воюет одновременно с другими великими державами, то маленький, но очень гордый народ, зараженный национализмом, имеет хорошие шансы оторвать у большого соседа часть территорий. Просто нужно правильно выбрать момент и не оказаться один на один...

Конечно, у агрессии Финляндии против СССР в начале 20-х годов XX века и в годы второй мировой войны были и экономические причины.

Вырубки леса в Финляндии уже в то время значительно превышали естественный прирост лесов. Выращивать новый лес долго и дорого. А когда вся экономическая жизнь страны сконцентрирована в лесной отрасли - каждый гектар лесных угодий начинает представлять большую ценность.

Как отмечали А. Кережи и Э. Сойка, изучая финско-венгерские различия, «...к началу XX в. число работающих в лесной промышленности увеличилось в несколько раз. Лес благодаря самоотверженной борьбе с ним лесорубов и сплавщиков помог финнам, еще в середине XIX в. «живущим в нищете и не раз переживавшим голод... включиться в поток капиталистического развития Европы». Доходы от лесной промышленности составили основу для модернизации сельского хозяйства и развития других отраслей промышленности, таким образом лесопромышленность стала источником развития новых направлений финской экономики».

Еще несколько строк из книжки Фиша, чтобы понять масштаб лесозаготовок в Финляндии той поры:

«Лед по рекам проходил с грохотом. Теннио-иокки, Салла-иокки, Встрио-иокки, Лурио-иокки, Риесто-иоккя и десятки других двадцативерстных, пятидесятиверстных, стоверстных быстрых сплавных рек, речушек бегут, примыкают к Кеми-иокки.

По берегам этих рек расположены лесные делянки разных конкурирующих акционерных обществ, и весь лес идет по рекам к лесопильным заводам этих обществ, в города и поселки Рованиэми, Тервола, Коми».

А в соседней Карелии в конце 30-х годов было значительно меньше дорог, и вырубка лесов шла не так интенсивно. Вот они богатства! Бери, пили! Только границу нужно передвинуть вглубь России.

КАКОЙ БЫЛА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ПО-ФИНСКИ?

В 30-е годы XX века большинство капиталистических стран, в которых был развита промышленность с большим участием частного капитала, пережили сильнейший экономический кризис, который вошел в историю под названием «великая депрессия».

Некоторые страны, например США, окончательно избавиться от последствий «великой депрессии» сумели только благодаря началу второй мировой войны. Финляндию «великая депрессия» зацепила вскользь...

«В начале 30-х годов ее валовой национальный продукт (ВНП) несколько уменьшился. Однако в целом финская экономика развивалась довольно быстрыми темпами», - утверждает финский историк Т. Вихавайнен.

Секрет «процветания» финской экономики заключался в том, что финская индустриализация было результатом деятельности государства, а не свободного рынка.

Барон Маннергейм в своих мемуарах пишет:

«В связи с получением электроэнергии из Иматра в долине реки Вуокси, неподалёку от границы государства в опасной зоне вырос крупный промышленный центр. Это уже само по себе вызывало тревогу, а сейчас ещё пожелали разместить в этом районе несколько важных в военном отношении производств — государственный завод по производству меди, поддерживаемый государством завод акционерного общества «Вуоксенниска ОЮ» по выпуску железа, а также хлорный завод фирмы «Энсо Гутцейт», владельцем которого было государство».

То есть крупнейший промышленный центр составляли госпредприятия.

Здесь нужно сделать уточнение, что финскую индустриализацию сопровождал финский «план ГОЭРЛО».

К началу 40-х годов Финляндия располагала гидроэлектростанциями общей мощностью 650 тыс. л.с. Самой мощной финской гидроэлектростанцией являлась уже упомянутая Маннергеймом гидростанция на водопаде Иматра на реке Вуоксе, мощностью 174 тыс. л.с.

Электростанция пусть не гигант, но достаточно солидной мощности. Для сравнения: проектная мощность Днепрогэса при строительстве составляла 650 тыс. лошадиных сил.

С привязкой к гидроэлектростанции Иматра и строились основные военные заводы, которые основном работали на привозном сырье за исключением целлюлозы, идущей на изготовление взрывчатых веществ.

Военные заводы вообще являлись авангардом финской промышленности.

В 1937 году начал работать первый в стране крупный авиазавод в Тампере.

В тоже году был построен завод артиллерийских снарядов акционерного общества «Аммус» в городе Раума.

Вот как это описывает Маннергейм:

«Вопрос о переводе государственного авиационного завода из Суоменлинны обсуждался в парламенте и раньше, и, поскольку возник спор о том, где его разместить, в Тампере или Хяменлинна, предпочтение отдали городу Тампере. В предыдущем году парламент согласился на использование 5 миллионов марок из суммы, предназначенной на общественные работы в целях борьбы с безработицей, для строительства завода в Тампере».

Из этого высказывания барона, кстати, видно и то, как боролись финские власти с «великой депрессией» - государственными «общественными

работами». Этими же методами Адольф Гитлер одолел безработицу в Германии.

В 1939 году близ города Ювяскуля был построен при помощи шведского концерна «Бофорс» уже упоминавшийся артиллерийский завод.

Постройка другого оружейного завода началась в Пори.

Среди направлений тяжелой промышленности выделялось судостроение. Особое значение имела судостроительная верфь «Крейтон Вулкан» в Турку (Або) с самым большим в Финляндии сухим доком.

Добыча полезных ископаемых в Финляндии тоже была значительной. Например, рудники Оутокумпу в 1938 году давали более 11 тыс. тонн меди, 60 тыс. тонн серы, 80 тыс. тонн железа и 150 кг золота. К середине тридцатых в Оутокумпу был построен самый большой в мире медеплавильный завод по технологии электроплавки.

Обзор финской промышленности для понимания советско-финляндской войны 1939 – 1940 г.г. имеет еще потому важное значение, что показывает насколько экономика Финляндии была готова к длительной войне.

В конце 30-х годов ученые третьего рейха изучали промышленность зарубежных стран с целью определения их военного потенциала и пришли к выводу, что главный критерий – производство стали. Определяя долю стали, которую страна могла потратить на производство вооружений, немцы вычисляли потенциальную ее вооруженность.

Метод, как известно, оказался неправильным. Например, накануне Великой Отечественной войны СССР производил стали в 2,3 раза меньше, чем третий рейх, а оружия из этой стали во время войны производил значительно больше.

Финской стали хватало только на производство финских ножей кустарным способом. Поэтому влияние финской промышленности на ход советско-финляндской войны можно проигнорировать.

Несколько слов стоит сказать и о транспорте. Главный вид транспорта Финляндии – железнодорожный опирался на сеть железных дорог общей длиной 5996 километров из которых 5740 километров или 96 процентов находились в руках государства и только 4 процента железных дорог находились в собственности акционерных обществ.

Железнодорожный парк состоял из 769 паровозов, 1469 пассажирских и 24513 товарных вагонов. Более 90 процентов грузоперевозок железнодорожным транспортом составлял лес и его производные.

Морские перевозки Финляндии обеспечивал торговый флот, который в 1939 году составлял 785 тыс. регистровых брутто-тонн: 489 пароходов, 49 теплоходов, 57 парусных судов, 146 парусно-моторных судов.

Автотранспорт в Финляндии был очень слабым. Накануне войны в стране имелось 30106 легковых автомобилей, 3203 автобуса, 19983 грузовика и 7918 мотоциклов.

Для сравнения: в СССР только в одном 1940 году было произведено 145 400 автомобилей.

Автопарк финнов был явно недостаточным и уже во время войны США начали поставки в Финляндию 6000 грузовых автомобилей, правда большая часть их поступила тогда, когда «зимняя война» уже закончилась и эти автомобили использовались для снабжения финских и немецких частей во второй мировой войне.

Это еще один аспект американского «ленд-лиза» гитлеровскому союзнику.

Однако самое главное значение для Финляндии имели поставки из-за рубежа сельхозпродукции. В первую очередь, зерна. К военным поставкам вернемся чуть позднее, а сейчас разберемся с главным - с сельским хозяйством.

КТО КОРМИЛ ВЕЛИКУЮ ФИНЛЯндиЮ?

Финский историк Мауно Йокипии подсчитал, что финны в мирные 1937–1938 гг. потребляли целых 235 кг зерна на душу населения в год и даже в военное время 175 кг (75 % от довоенного уровня).

Это очень много! Современные финны потребляют всего 90 кг зерна в году.

«Как известно, зерновое хозяйство шедшей к независимости Финляндии не обеспечивало потребностей страны, и в этом отношении она была зависима от условий мирового и российского рынков, - продолжает Мауно Йокипии . - Финляндия производила лес и бумагу, продукцию животноводства и покупала по относительно низким ценам около 60 % зерна, предназначенного для потребления. Когда из-за первой мировой войны поступление американского и южно-европейского хлеба через Германию прервалось, а хаос на железных дорогах России в конце войны — в большей мере, чем сокращение собственно производства — привел к прекращению поставок и русского хлеба, городское население Финляндии столкнулось с голодом».

Это надо запомнить: царская Россия выкормила финский национализм русским хлебом, подобно тому, как нынешний украинский национализм взращен благодаря поставкам российского газа.

Йокипии вторит другой финский историк Т. Вихавайнен.

Он признает, что несмотря на выдающиеся достижения националистического сельского хозяйства Финляндии она себя обеспечить продовольствием была не в состоянии.

Как и в дореволюционной России, у финнов имелся некоторый избыток сыров и масла. Так в 1937 году Финляндия из произведенных 25 тыс. тонн масла было вывезено 13, 9 тыс. тонн. Из произведенных 10 тыс. тонн сыра вывезено 6,6 тыс. тонн.

1938 году в Финляндии насчитывалось 390 тыс. лошадей, 1 млн. 368 тыс. коров, более 1 млн. овец и 531 тыс. свиней.

Накануне войны урожай зерновых составлял 776 тыс. тонн. Однако даже в этом чрезвычайно тучном и урожайном году финнам не хватило 85 тыс. тонн.

Это главные цифры, определяющие поведение финского режима накануне и в ходе «зимней войны».

В 1939 году недостающее количество зерна было закуплено, но с началом войны стала резко ощущаться нехватка продовольствия. Т. Вихавайнен пишет:

«Уже осенью 1939 г. была введена система нормирования потребления сахара и кофе. Из продажи исчезла пшеничная мука».

Особенно следует отметить то, что основная масса мужского населения Финляндии накануне советско-финляндской войны занималась двумя видами деятельности: летом – возделывала поля, зимой – трудилась на лесозаготовках. Причем значительная часть возделывала не свои поля, а чужие т.е. батрачила. По мнению финских историков в обычные годы число крестьян отправляющихся на лесозаготовки исчислялось 150 – 200 тысячами.

Стоит, однако думать, что данные занижены.

Еще раз процитирую А. Кережи и Э. Сойка:

«Правительство направляло получаемые от леса доходы в первую очередь на поддержку сельского хозяйства, способствовало созданию мелких крестьянских хозяйств, что одновременно помогало снять социальную напряженность. В условиях аграрного перенаселения это решало проблему выживания безземельных крестьян, с другой стороны обеспечивало участками выселенных после войны карельских земледельцев. Владельцы расчищенных от леса земель активно участвовали в заготовке и транспортировке леса, в особенности на севере страны, где главным образом это давало средства к существованию».

Работа вахтовым методом приучила финских мужчин подолгу жить в полевых условиях, в условиях сурового климата, в отрыве от семьи. С осени по весну они обитали в шалашах, землянках, а в лучшем случае – в бараках.

Работали от зари до зари.

В этой связи стоит отметить пассаж из статьи Т. Вихавайнена :

«Люди критически отнеслись к воззванию правительства Куусинена, в котором Финляндия изображалась как кровавая диктатура власти денег, а рабочим был обещан 8-часовой рабочий день, который в Финляндии существовал уже более 20 лет».

Вставил эту фразу Вихавайнен в свою статью исключительно из пропагандистских целей. Дело в том, что у сельских батраков, у лесорубов оплата была сдельной. Сплав и посевная давали существенный, по их меркам, заработок в короткий срок. Поэтому и батраки и лесорубы в это время работали периодами по 16 и более часов в сутки.

Насильственное ограничение сверхурочных привело бы к массовым мятежам и забастовкам.

Для сравнения: советские рабочие в 1939 году проводили индустриализацию по семь часов в день, а госслужащие – по шесть.

В Финляндии количество промышленных рабочих было относительно не велико. Основу занятого населения составляли крестьяне-лесорубы.

Вот эти крестьяне-лесорубы впоследствии станут важнейшей и лучшей частью финской армии.

Весной крестьяне-лесорубы должны были обязательно вернуться домой, чтобы засеять поля и собрать осенью урожай, чтобы с наступлением холодов – снова отправиться на лесозаготовки. Если, по каким-то причинам они вернуться не могли, то сев мог не состояться и их семьи ждал голод. В таких условиях спасти Финляндию могли только поставки из-за рубежа.

Поэтому жизненный цикл государства Финляндия был достаточно прост: финские крестьяне в теплое время года занимались сельским хозяйством, но полученной в результате этого продукции для пропитания финнам не хватало. Поэтому всю зиму финны рубили лес, производили пиломатериалы и бумагу и продавали это за рубеж.

По данным 1938 года, главным образом в Великобританию (44 % экспорта, 22 % импорта), Германию (14 % экспорта, 20 % импорта) и США (9 % экспорта, 9 % импорта). Доля СССР как по экспорту, так и по импорту не превышала 1 %.

Хотя, конечно, эти цифры лукавые.

Потому что порой доходило до смешного: нуждаясь в хлебе, но, не желая покупать его у Советского Союза, Финляндия покупала советский хлеб у немецких спекулянтов с большой переплатой.

На вырученные от продажи леса и пиломатериалов деньги Финляндия закупала не только недостающее количество зерна, а практически все, включая оружие и другие промышленные товары.

КАКИМ БЫЛ ЛЕНД-ЛИЗ ДЛЯ ФИНЛЯНДИИ?

В 1941 году поставки по ленд-лизу наших англо-американских союзников Красной армии помогли мало. Зато англо-американские поставки очень помогали нашим врагам.

Это, например, хорошо видно по артиллерии. По данным Тервасмяки, к моменту вторжения Финляндии на территорию СССР в 1941 году орудия финской армии разного калибра имели французское (312), американское (232), английское (30), испанское (36), бельгийское (136) происхождение.

Это, между прочим, показывает так же насколько объемными были поставки Запада Финляндии во время «зимней войны».

Барон Маннергейм описывая состояние финской армии накануне «зимней войны» пишет:

«Материальная готовность к войне, как я уже говорил, была совершенно недостаточной, средства для борьбы с танками практически были ничтожны, мы располагали всего лишь несколькими батареями тяжелой и зенитной артиллерии. Недостаток боеприпасов и горюче-смазочных материалов на складах виден из таблицы, где показано, на какое время их было бы достаточно в ходе войны:

Патронов для винтовок, автоматов и пулеметов на — 2 месяца. Снарядов для минометов калибра 81 мм — на 22 дня. Снарядов для полевых пушек калибра 76 мм — на 21 день. Снарядов для полевых гаубиц калибра 122 мм

— на 24 дня. Снарядов тяжёлой артиллерии — на 19 дней. Горюче-смазочных материалов — на 2 месяца. Авиационного бензина — на 1 месяц».

Согласно этим данным война должна была закончиться не позднее Нового года. Потому что, например, бензин Финляндия не производила и он был весь привозной.

Финнов спасли поставки.

Некоторым сейчас кажется, что война, основанная на иностранных поставках – это нечто невозможное. Однако напомним, что гоминьдановский Китай почти не имевший никакого своего промышленного производства, воевал с крупнейшей в военном отношении державой того периода – Японией почти девять лет. Сначала за счет поставок из СССР, а потом - из США и Великобритании.

Роль США Маннергейм подчеркнул особенно:

«В Финляндии испытывали чувство глубокого удовлетворения от того, сколь активно сочувственно относились к нам США. Личная позиция президента Рузвельта видна из его публичного заявления, где говорится, что «правительство и народ Финляндии могут гордиться своими действиями, которые вызывают у народа и правительства Соединённых Штатов Америки уважение и самое тёплое сочувствие». Однако ещё значительнее было его заявление от 2 декабря о запрете импорта важнейшего сырья и промышленной продукции в Советский Союз. 15 и 20 декабря запрет был расширен и стал действовать в отношении ещё большего числа изделий. Важно и то, что США предоставили Финляндии кредит на сумму 30 миллионов долларов. Помимо этого, началась солидная поставка гуманитарной помощи, которой руководил наш верный защитник ещё с 1919 года, бывший президент Герберт Гувер».

Надо сказать, что именно США стали главными кредиторами «зимней войны».

Финляндия получила от них кредит в 30 млн. долл. В период зимней войны это позволило ей сбалансировать разницу, возникшую из-за уменьшения доходов от налогов и сокращения валютных поступлений из-за границы. (В 1938 г. 1 долл. соответствовал 46,62 финских марок, так что сумма кредита равнялась около 1380 млн. финских марок, или примерно 1/3 государственного долга 1938 г.). С помощью этого кредита были приобретены необходимые продукты питания и сырье для производства. Великобритания предоставила Финляндии кредит на сумму около 2 млн. ф.ст. (по курсу 1938 г. это было 454 млн. финских марок) в начале марта, а Германия 12 марта согласилась на кредит в 10 млн. марок.

С помощью этих кредитов было закуплено вооружение и иные товары главным образом как раз в тех странах, которые кредиты и предоставили.

Барон Маннергейм описывая ситуацию в конце войны, рассказывает:

«Снабжение оружием и, прежде всего боеприпасами, несмотря на огромный их расход в феврале и марте, несколько улучшилось. Начиная с января, производительность отечественных предприятий увеличилась, да и закупки за границей набрали темпы. Получение боеприпасов для пехоты было обеспечено. Хотя дневной расход боезапаса тяжёлой артиллерии с начала февраля превышал производство снарядов на несколько тысяч единиц, мы с помощью жестокой экономии создали для лёгкой артиллерии резерв снарядов, соответствующий их двухнедельному расходу».

Однако о поставках продовольствия Маннергейм молчит.

Скорее всего, потому что снабжать оружием Финляндию желающие были, а кормить страну с более чем трехмиллионным населением желающих не нашлось.

Как указывает Мауно Йокипии уже летом 1940 года финское правительство начало искать источник пропитания, сначала пытаясь закупить зерно у Швеции, а в начале 1941 года – у Германии.

По его данным в конце марта 1940 г. В Финляндии под ружьем еще находилось 364 500 человек, в июне — 195 000 и в конце 1940 г. — 109 000 человек.

Более 100 тыс. финских крестьян не попали на посевную весны 1940 года. Это обернулось жесточайшим продовольственным кризисом.

Вот как об этом пишет Маннергейм:

«В итоге мы были вынуждены обратиться к вспомогательным источникам в Германии. Это обстоятельство, естественно, дало немцам возможность для оказания на нас политического давления. Хотя нормы хлеба были снижены до минимума, всё же для их поддержания на этом уровне требовалось ежегодно ввозить 250 000 тонн зерна, количество, которое могла нам поставить только Германия».

Может финны не предвидели такой ситуации с продовольствием, может быть, у них отсутствовало военно-экономическое планирование?

МАЛОЙ КРОВЬЮ НА СВОЕЙ ТЕРРИТОРИИ?

Сотни историков, работавших над темой «зимней войны» не уделили этому вопросу почти никакого внимания. Говоря о планах Финляндии чаще всего утверждается, что финны рассчитывали удерживать наступление Красной армии до полугода и за это время дожидаться помощи Запада. А потом перейти в контрнаступление.

Это значит финны рассчитывали на войну продолжительностью более полугода? Сначала полгода в обороне, а потом – неизвестно сколько в наступлении?

Например, историк Баир Иринчеев рассказывая о финских планах, упоминает планы VK 1 и VK 2. Один план наступательный, второй оборонительный.

О том как планировалось осуществлять снабжение войск на какой срок имелись запасы провианта, медикаментов, боеприпасов нет ни слова.

Получается, что военно-экономический план Финляндии изначально предполагал голод и крушение государства?

Можно как угодно плохо думать о военных дарованиях Маннергейма, но вряд ли можно предположить, что военно-экономическое планирование у Финляндии было построено таким образом.

Сам Маннергейм утверждает, что план мобилизации промышленности был разработан еще в 1929 году, тогда же был создан экономический совет обороны.

Т. Вихавайнен уточняет:

«В Финляндии хорошо понимали, что ведение современной войны легло бы тяжелым бременем на народное хозяйство. Поэтому в 1929 г. был создан Экономический совет обороны. Правительство Финляндии стремилось с помощью законодательства поддерживать на достаточном уровне резервы продовольствия и энергоносителей на случай кризисной ситуации».

И работа над военно-экономическими планами шла вполне успешно:

Маннергейм в своих мемуарах отмечает:

«Исследовательские работы военно-экономического отдела в конце 1937 года вышли на такой уровень, что оказалось возможным представить общий

обзор, в основе которого была реально сложившаяся обстановка, и разработать окончательный вариант основной программы закупок. Программа состояла из двух частей, одна из которых касалась вооружений и оборудования, а вторая — промышленной продукции, машин, сырья, полуфабрикатов, зданий и инженерных укреплений, складов военного снаряжения, горюче-смазочных материалов и т.п. Отдельные сметы, входившие составными частями в программу, обсуждались на совете обороны по несколько раз. Когда были определены общие потребности, правительство создало комитет, в задачу которого входило дать взвешенную оценку плану оборонного ведомства с точки зрения общих возможностей страны».

То есть военно-экономические планы были и программа закупок из-за рубежа была разработана?

Однако буквально за несколько дней до начала войны 27 ноября 1939 года Маннергейм якобы направил президенту страны письмо. В нем он писал:

«До сих пор не выполнен план пополнения боеприпасами, и, насколько я понимаю, существующие ныне трудности с валютой и отечественными деньгами говорят и об отсутствии программы финансирования долговременной войны за счёт ввоза из-за границы».

Из этого следует, что военно-экономический план существовал, но на «долговременную войну» он рассчитан не был.

Из всего вышесказанного сделаем выводы:

1. Собственная промышленность Финляндии была неспособна обеспечить снаряжением армию даже в случае непродолжительной войны, поэтому расчет делался не на свои силы, а на поставки из-за рубежа.
2. К длительной войне Финляндия совершенно не готовилась, поэтому высказывания некоторых историков, что военные планы Финляндии

предполагали военные действия в течение полгода, не находят подтверждения.

3. Продовольствием Финляндия осенью 1939 года была обеспечена лишь на несколько месяцев.

И все это финское руководство прекрасно знало!

ЗАПАД ИМ ПОМОЖЕТ?

Глядя на советско–финляндскую войну со стороны финского тыла, может сложиться впечатление, что государственные деятели Финляндии были безумцами. Финляндия вела себя по отношению к Советскому Союзу предельно вызывающе.

Когда начались московские переговоры министр иностранных дел Эркко Финляндии даже не посчитал нужным ехать на них – он отправил третьеразрядных чиновников. В свою очередь СССР на переговорах представлял сам Сталин, который изначально предупреждал, что выдвинутые Советским Союзом территориальные требования минимальны. Финны ни на какие компромиссы не пошли.

Сталин раз от раза смягчал позиции, финны стояли непреклонно, а поскольку на переговоры были направлены люди, политику государства не определяющие, решений сами никаких принимать не могли.

Выходит Финляндия вела себя как коллективный безумец?

Отнюдь!

Политика финского руководства была продуманной и расчетливой. Почти беспроигрышной. На самом деле финны были уверены, что в случае если

Запад начнет интервенцию в Советский Союз, то Финляндия вполне может сделать хорошие территориальные приобретения. Вероятность того, что Финляндии придется воевать в одиночку, финны считали мизерной.

Финский дипломат Вяйнё Таннер, участник московских переговоров вспоминал:

«Ранее, когда мы представляли себе вероятность войны с Советским Союзом, то всегда думали, что это может произойти при совершенно других обстоятельствах, то есть Россия будет воевать с кем – то еще».

Но если бы даже случилось такое, что Финляндия вынуждена будет вести борьбу в одиночку и потерпит поражение, то СССР удовлетворится только теми территориальными требованиями, которые выдвигал накануне войны. То есть, в худшем случае Финляндия могла потерять не многим более того, что у нее требовали без войны.

Откуда у финнов была такая уверенность, что СССР ограничится минимальными требованиями?

От немцев!

В своих мемуарах Маннергейм цитирует письмо шведского посла в Берлине Рихтера. Тот пишет:

«То, что советские войска были связаны на финском фронте, было в интересах Германии, но едва ли для Германии была полезна большевизация Финляндии, особенно если бы она означала появление русских в долине реки Торнио, то есть на расстоянии всего четырнадцати миль от столь важных для немцев залежей железной руды. Едва ли можно себе представить, что третий рейх смог бы спокойно наблюдать нарушение равновесия на Севере в пользу Советского Союза».

Германский посол в Финляндии Блюхер писал в МИД Германии 10 октября 1939 года:

Все свидетельствует о том, что, если Россия не ограничит свои притязания островами в Финском заливе, Финляндия окажет вооруженное сопротивление. Для нашей военной экономики последствия этого будут крайне серьезными. Из Финляндию в Германию прекратится не только экспорт продовольствия и леса, но и незаменимый экспорт меди и молибдена. По этим причинам я предлагаю попросить русское правительство том, чтобы его притязания не шли дальше островов».

Передавались финнам через шведов и совсем конкретные сигналы. В меморандуме статс-секретаря Вейцекера 9 октября сказано, что он сообщил шведскому посланнику следующее:

«Ситуация сложилась так, что мы не делаем никаких заявлений о нашей заинтересованности в районах, лежащих к востоку от хорошо известной линии. Следует однако, надеяться, что Россия не предъявит Финляндии требований, которые зайдут слишком далеко, и что, таким образом, будет найдено мирное решение проблемы».

Высказывался на эту тему и сам Адольф Гитлер. В декларации по случаю нападения Германии на СССР 22 июня 1941 года он сказал:

«Молотов сказал, что Россия чувствует снова угрозу со стороны Финляндии и что Россия решила не допускать этой угрозы, меня спросил, готова ли Германия не оказывать никакой помощи Финляндии и, прежде всего, немедленно отозвать германские войска, движущиеся через Финляндию в Киркенес, где они должны были сменить другие германские части. Я ответил на этот вопрос, что Германия никогда не имела никаких политических интересов в Финляндии. Правительство Германии не может одобрить новой войны России против небольшого финского народа, тем более что мы не можем верить, что Финляндия угрожает России».

Впрочем, то обстоятельство, что Финляндия не боялась своей оккупации и советизации абсолютно очевидно. И то, что отсутствие таких страхов – это результат германских гарантий – тоже ясно.

Чтобы заставить поверить в далеко идущие планы советского правительства СССР сформировал так называемое Терийокское правительство. Но практически все финские источники дружно утверждают, что не воспринимали это событие всерьез.

Как известно, Сталин по поводу правительства Куусинена говорил:

«Перед финнами мы с начала войны поставили два вопроса — выбирайте из двух одно: либо идите на большие уступки, либо мы вас распылим и вы получите правительство Куусинена, которое будет потрошить ваше правительство. Так мы сказали финской буржуазии. Они предпочли пойти на уступки, чтобы не было народного правительства. Пожалуйста. Дело любовное, мы на эти условия пошли, потому что получили довольно серьезные уступки, которые полностью обеспечивают Ленинград и с севера, и с юга, и с запада, и которые ставят под угрозу все жизненные центры Финляндии».

Возникает тогда другой вопрос: если финны понимали, что советские войска займут только то, что требуют и дальше не пойдут, то почему же Финляндия была вынуждена начать мирные переговоры?

Вот как Маннергейм объясняет почему Финляндия запросила мира:

«Сможем ли мы противостоять противнику до того, как весенняя распутица даст нам несколько недель на передышку? На протяжённом фронте, проходящем на труднопроходимой местности, это казалось вполне достижимым, но на главном театре военных действий, где способность к обороне была на грани срыва, отступление казалось неизбежным. А что будет потом? Сомнение в том, что западные державы смогут оказать нам

помощь, становилось всё более ясным, а когда ожидаемое нападение немцев на Францию станет фактом, то мы останемся совсем одни. До тех пор, пока армия не разбита и у нас имеется дипломатический козырь в виде угрозы интервенции со стороны западных держав, самый лучший выход из положения — постараться прекратить военные действия».

Но это только часть причин, причем не самых главных. Как нельзя признать серьезной причиной поражения в войне нехватку людей, на которую ссылается Маннергейм.

Финская армия к весне выросла до колоссальных размеров - 364 500 человек. Оружие из Западных стран поступало во все возрастающих масштабах, причем финны знали, что даже в случае полного разгрома финской армии советские войска далеко не пойдут, дабы не злить Германию

Главная причина поражения Финляндии – угроза голода. Если такую огромную в масштабах Финляндии армию продолжать кормить и далее, то в стране просто нечего будет есть. Просто необходимо было хотя бы часть армии демобилизовать, чтобы крестьяне могли провести весеннюю посевную. Горячие финские парни могли заниматься войной только вахтовым методом – так же как они занимались лесосплавом.

Нужно учитывать еще один момент на который указывает финский историк Т. Вихавайнен – весной 1940 года Финляндия была очень ограничена в средствах и не могла в необходимом количестве закупить зерно по рыночным ценам.

Причина проста – зиму 1939/ 1940 года финские крестьяне-лесорубы провели не на лесозаготовках, а в окопах. Главным экспортным товаром Финляндии был лес и пиломатериалы. Именно на средства от продажи пиломатериалов и бумаги финны закупали зерно.

Вихавайнен пишет:

«Начало войны в Европе тяжело ударило по финской экономике, рост которой находился в сильной зависимости от экспорта продукции. Теперь экспорт катастрофически упал. Индекс 1940 г. равнялся лишь 31 (в 1939 г. он составлял 100 %). Это привело к существенному сокращению валютных доходов и государственного хозяйства, которое в значительной степени держалось на таможенных сборах. Крах внешней торговли повлек за собой дефицит топлива, удобрений и, соответственно, нехватку зерна и многих других товаров».

Ну и теперь, когда мы ясно поняли, что заставило финнов просить мира весной 1940-го года, разберемся с главным – с тем, что заставило финнов эту войну начать.

ЛИБО ВОЕВАТЬ, ЛИБО РАСХОДИТЬСЯ ПО ДОМАМ?

Причины начала войны, как известно, лежат в сфере геополитики. Глубоко враждебное России государство Финляндия находилось в самой непосредственной близости от крупнейшего экономического и политического центра СССР – Ленинграда. Советское правительство, конечно, стремилось обеспечить безопасность «колыбели революции» и с моря и с суши.

Понятно, что СССР настаивал на изменении границы, вел переговоры. И Советский Союз мог вести эти переговоры еще достаточно долго. Месяц, два, три...

А Финляндия так долго ждать не могла. Она уже провела мобилизацию и начала отселение из тех районов, которые могли стать ареной боев.

Вяйнё Таннер вспоминал, что на встрече в Москве со Сталиным 14 октября 1939 года Сталин поднял вопрос о том, что Финляндия объявила мобилизацию и эвакуирует жителей городов. Советская сторона также

подтягивает свои силы к границе. Такое положение не может продолжаться долго, необходимо прийти к какому-то решению.

Масштабы эвакуации и мобилизации были для такой маленькой страны беспрецедентными.

Т. Вихавайнен считает, что за два дня Хельсинки покинули примерно 100 тыс. человек. Частично эвакуация прошла и во многих других городах. Было эвакуировано около 1/3 жителей Карельского перешейка.

В результате образовалось 420 тыс. переселенцев, которые не были обеспечены ни жильем, ни работой, ни землей, хотя половину из них составляли земледельцы.

Но это полбеды. Сотни тысяч человек сели в окопы и были исключены из экономики Финляндии. Они сидели в окопах, ели, пили, занасивали шинели, а переговоры с Советским Союзом тянулись.

Т. Вихавайнен пишет:

«Поскольку чрезвычайное положение длилось довольно долго, это вызвало недовольство эвакуированных, желавших вернуться в свои дома. 22 ноября министерство внутренних дел согласилось на возвращение тех, кто эвакуировался добровольно. Одновременно в правительстве рассматривался вопрос о возможности демобилизации 50 % войск».

И далее он рассуждает:

«Можно задать провокационный вопрос: было бы достигнуто единодушие в обществе, если бы "игра на нервах" продлилась более длительное время. Эвакуированные чувствовали свою никчемность, настроение в армии было отягощено длившимся неделями бездействием. Если бы СССР пошел на компромисс, демобилизация армии вылилась бы в массовую безработицу и

правительство стало бы объектом критики, и не только советской пропаганды».

Чтобы избежать такого печального сценария нужно было ускорить начало войны.

Маннергейм в своем письме президенту Финляндии написал прямо:

«На тот случай, если война с нашим восточным соседом окажется неизбежной, не следовало бы предоставлять противнику возможность определить момент её начала».

По мнению барона, сами финны должны определить момент начала войны. То есть, он предлагал либо самим начать вторжение, либо организовать провокацию, которая вынудит Красную Армию начать военные действия против Финляндии.

Вихавайнен подтверждает:

«Во многих смыслах, условия, которые породили дух зимней войны, были идеальными и однократными».

Тут как раз и случилась провокация в Майниле. На границе произошел артобстрел советских позиций. Несколько человек погибли. В Финляндии и на Западе, как уж водится, немедленно объявили, что русские сами себя убили. А в ответ на просьбу советского правительства отвести войска от границы, финны издевательски ответили, что готовы это сделать, но только взаимно. А поскольку граница проходила вблизи Ленинграда, то советские войска согласно требованию финнов, должны были быть отведены на его окраины.

В Москве решили, что финны перешли последнюю черту. Маленькая, но очень гордая Финляндия слишком демонстративно вытирает о своего большого соседа ноги.

Таким образом, сроки начала войны определили те же военно-экономические факторы, которые впоследствии заставили Финляндию просить мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение стоит объяснить отчего же так получилось, что военно-экономические аспекты советско-финляндской войны 1939 – 1940 г.г. оказались обойдены вниманием и их влияния не действия правительства Финляндии, на начало и конец войны оказались совершенно не исследованы?

Ответ простой: правда о советско-финляндской войне стала жертвой политической конъюнктуры. Так было во времена СССР, такой ситуация осталась и по нынешний день.

Объясняя «провалы» в исторической памяти в той части, которая касается советско-финляндской войны 1939 – 1940 года и нападения Финляндии на СССР в 19401 году, доктор исторических наук Елена Синявская тоже указывает на политику.

Она пишет: «...в послевоенном СССР в учебной литературе и в СМИ эпизоды военного противостояния с Финляндией занимали крайне незначительное место, а то и вовсе замалчивались в угоду политической конъюнктуры, а именно официально дружественному отношению двух стран. Так что для обыденного сознания людей основным источником более адекватной информации по этому вопросу оставались воспоминания непосредственных участников и свидетелей событий– субъектов индивидуальной и коллективной исторической памяти. К ним относились ветераны боевых действий в период Зимней войны и на Карельском фронте, а также жители приграничных территорий, подвергшихся финской оккупации. Именно от них до массового сознания доходили сведения об особой жестокости финнов по отношению к пленным и к гражданскому

русскому населению оккупированных областей, об их оккупационной политике, носившей характер геноцида. То есть личностно-бытовой образ оказывался куда более адекватным для формирования исторической памяти о противнике из соседней страны, нежели официально-пропагандистский. Однако доступен он был весьма немногим: лишь незначительная часть людей, преимущественно живших в приграничных районах, была причастна к источникам непосредственной исторической памяти (современники и участники событий и общавшиеся с ними люди)».

г. Первоуральск, 2015 г